
© А.Л. ВЫЧУГЖАНИН

souzny@rambler.ru

УДК 342.56(571.12)(091)

**КРАТКИЙ КУРС КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ
ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ (1873-1918 гг.)**

АННОТАЦИЯ. История развития кредитной кооперации в Тобольской губернии, в основных этапах развития не представлена комплексно ни в одном издании. Настоящая статья в сжатом виде представляет как основные этапы развития кредитных кооперативов в губернии, так и характеристику их форм.

SUMMARY. The system description of the history of credit cooperation in Tobolsk province has not been given sufficient consideration so far. This article is aimed at giving a short summary of the basic stages of credit cooperatives development in Tobolsk province, as well as the characteristics of their forms.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Кредитная кооперация. 1873-1918 годы, Тобольская губерния.
KEY WORDS. Credit cooperation, 1873-1918, Tobolsk province.

Актуальность указанной темы определяется в первую очередь двумя обстоятельствами: во-первых, до сих пор даже в солидных научных изданиях, где освещается тема банков и кредитных кооперативов в Тобольской губернии, нет четкого изложения как этапов развития кредитной кооперации, так и характеристики различных форм кредитных кооперативов. Во-вторых, в настоящее время идет активный поиск форм микрофинансирования предпринимателей, и в этом отношении опыт дореволюционной России может помочь найти оптимальное решение.

В истории развития кредитных кооперативов в России можно выделить три этапа:

I этап (1865-1895 гг.)

II этап (1895-1904 гг.)

III этап (1904-1917 гг.)

Этапы развития кредитной кооперации в Тобольской губернии в основном совпадают с общероссийскими, за исключением первого. Нижняя граница первого этапа определяется временем создания первого кредитного кооператива, верхняя — принятием в 1895 г. первого закона об учреждениях мелкого кредита, как в то время было принято называть различные формы кредитной кооперации. Верхняя граница второго этапа ограничена принятием нового закона о мелком кредите, третьего — изменением общественного строя России.

Как известно, история кредитной кооперации в России начинается с организации в 1865 г. ссудо-сберегательного товарищества в селе Дороватове (Рождественском) Ветлужского уезда Костромской губернии. Инициатором стал помещик Святослав Федорович Лугинин, который во время заграничной поездки изучил опыт германских ссудо-сберегательных товариществ и решил подобное учреждение создать в имении своего отца в Рождественской волости.

История кредитной кооперации в Тобольской губернии ведет свой отсчет с 1873 г., когда было основано первое ссудо-сберегательное товарищество

в Западной Сибири — в деревне Курганской Смолинской волости Курганского уезда (открыто 4 ноября 1873 г.). Около этого же времени открылось и Белозерское товарищество в том же уезде, а в 1875 г. готовилось к открытию аналогичное товарищество в селе Моршихинском Курганского уезда.

Возникновение первых ссудо-сберегательных товариществ в Сибири шло синхронно со многими регионами Европейской России — показательно, что даже в Московской губернии первые аналогичные товарищества были открыты также в начале 1870-х годов [1].

Устав Курганского ссудо-сберегательного товарищества был составлен на основании выработанного в 1871 г. Особой комиссией сельского хозяйства и одобренного Министерством финансов так называемого «образцового устава», что стало в пореформенной России вообще довольно распространенной практикой. В масштабах всей Сибири он стал известен уже в следующем году, когда был опубликован в «Тобольских губернских ведомостях» (1872. № 18) «для распространения по Тобольской губернии означенных полезных учреждений».

Согласно ему, задачей ссудо-сберегательного товарищества было предоставление оборотного капитала крестьянам и ремесленникам, а также их артелям. Каждый член товарищества вносил пай, размер которого не должен был превышать 50 рублей; кроме паевого капитала, товарищество привлекало средства в форме вкладов и займов, при этом заемный капитал не должен был превышать десятикратной суммы собственного капитала; из прибылей отчислялось не менее 5% для образования запасного капитала, служащего фондом для покрытия возможных убытков.

В Западной Сибири, которая во второй половине XIX - начале XX в. преимущественно развивалась как аграрный регион, проблема денег для сельского хозяйства стояла не менее остро, чем в губерниях Европейской России. Генерал-губернатор Западной Сибири Н.Г. Казнаков считал, что ссудо-сберегательные товарищества необходимо устраивать повсеместно [2].

Неслучайно уже в 1875 г. губернские власти акцентировали на этой проблеме внимание, считая одним из путей ее решения создание сельских банков. «Отсутствие дешевого кредита для крестьянского населения губерний Западной Сибири, — отмечалось в одном из докладов тобольского генерал-губернатора Г.П. Пелино, — при территориальных затруднениях в сбыте сельскохозяйственных произведений, как известно, вредно отзываясь на экономическом благосостоянии этого населения».

Губернатор увязывал эту проблему также с уплатой государственных податей: крестьяне не в состоянии вовремя вносить их, так как «значительное предложение продуктов производства при незначительном спросе понижает цены на предлагаемые товары до минимума, чем пользуются скупщики хлеба и других сельских произведений, находящихся вблизи крестьян... При таких условиях крестьяне сбывают на уплату податей только на одну половину года такое количество хлеба, что остающейся суммы запаса недостаточно на уплату следующего взноса податей за первую половину следующего года, но даже на прокормление своей семьи в продолжение года и обсеменение полей». Вследствие этого, — говорилось далее, — многие крестьяне обращаются к ростовщикам, попадают к ним в кабалу, пополняя ряды батраков.

Важное средство решения этой проблемы генерал-губернатор Западной Сибири видел в развитии учреждений мелкого кредита [3].

Внимание администрации региона к этой проблеме дало плоды уже через несколько лет — когда в 1878 г. в «Тобольских губернских ведомостях» был опубликован первый отчет о деятельности ссудо-сберегательных товариществ.

Пространный комментарий к нему дал гражданский губернатор В.А. Лысогорский. По его мнению, «к учреждению ссудо-сберегательных товариществ местное население в большинстве случаев отнеслось сочувственно, понимая, что товарищества эти, избавляя население от необходимости, в крайних случаях, прибегать к займу денег у ростовщиков за громадные проценты, доходящие нередко до 100 и более в год, дают возможность, за незначительные проценты, пользоваться при нужде займами из сумм товариществ» [4].

В отчете освещалась деятельность главным образом трех старейших в то время в Тобольской губернии ссудо-сберегательных товариществ — Курганского, Белозерского и Моршихинского. Их деятельность протекала схожим образом — в частности, все они производили операции только в течение нескольких месяцев в году. Тем не менее, с момента открытия они смогли привлечь в пайщики до 2,6 тыс. местных крестьян, которые внесли в виде паев до 25 тыс. руб., а размеры ссудной операции при этом достигали 65 тыс. руб.

При этом, по словам губернатора, «взятые в ссуду деньги не тратились непроизводительно, а потому возвращались настолько своевременно, что ни в одном товариществе не было примеров взыскания ссуд с имени должника или поручителя» [5].

В целом тобольские власти сочли итоги деятельности ссудо-сберегательных товариществ обнадеживающими и пожелали развитию этого почина дальнейших успехов.

В качестве фактора, сдерживавшего распространение ссудо-сберегательных товариществ, называлось противодействие их учреждению со стороны кулаков и ростовщиков, «для которых таковые товарищества естественно не могут быть ни полезными, ни приятными, так как угрожают их интересам, лишая... возможности ссужать бедняков в случае нужды деньгами под безбожно высокие проценты», и в этой связи волостным начальникам поручалось принять энергичные меры к распространению товариществ, устраняя «вредное» влияние на обывательские умы кулаков [6].

Как показало дальнейшее развитие событий, эти меры принесли результаты, и со второй половины 1870-х гг. товарищества стали возникать по всей губернии. 16 октября 1877 г. открылось ссудо-сберегательное товарищество в селе Обдорском Березовского округа (на севере Тобольской губернии), первоначально объединившее 41 участника. Почти в это же время открылись Исетское и Кондинское ссудо-сберегательные товарищества, а всего в 1877 г. их было открыто в Тобольской губернии 34, или более одной пятой части от всех открытых в этом году по всей Российской империи — 149 [7].

Обдорское ссудо-сберегательное товарищество открылось одним из первых. На его «обзаведение» дал ссуду в 200 рублей местный крестьянин, еврей Герш Гольдмахер. По условиям этой ссуды, в течение первых двух лет кредитор не получал процентов, а в последующее время «проценты должны быть уплачиваемы по соглашению с товариществом» [8].

Обдорское товарищество было устроено по образцу учреждений мелкого кредита, возникших несколько ранее на юге Тобольской губернии. Его основной задачей было предоставление оборотного капитала местным крестьянам, мещанам и казакам. Каждый член товарищества вносил пай, и кроме паевого капитала товарищество привлекало средства также в форме вкладов и займов.

Внимание местных властей к созданию учреждений кредитной кооперации в Тобольской губернии определило ее лидирующее положение по числу ссудо-сберегательных товариществ в Российской империи. Газета «Новое Время» 6 февраля 1880 г. отмечала, что «наиболее богата товариществами, уставы которых утверждены: Тобольская губерния (77), за нею следуют Херсонская (70), Тверская (60), Новгородская (56), Петербургская (51)» [9].

Как общее правило, осложняло деятельность практически всех ссудо-сберегательных товариществ в Западной Сибири то, что, в отличие от подобных учреждений в Европейской России, они имели незначительное число участников и, соответственно, слабые паевые капиталы. В этом отношении некоторые ссудо-сберегательные товарищества Тобольской губернии в 1880 г. имели минимальные показатели среди товариществ России: минимальные паевые накопления — 15 руб. — имело Кондинское ССТ, наименьший запасной капитал — 21,5 коп. — Сычевское ССТ, минимальный вклад — 46,5 коп. — Бронниковское ССТ, минимальную выданную за год ссуду — 95 коп. — Юровское ССТ [10].

В итоге, главным образом из-за неумения вести дело, многие ссудо-сберегательные товарищества закрылись. К 1892 г. из 85 учрежденных в Тобольской губернии ссудо-сберегательных товариществ закрылось 40. [11]

К 1895 г. действующих в Тобольской губернии имелось всего только 25, из которых 19 — в Ялуторовском и Курганском уездах [12].

Печальная история закрытия многих ссудо-сберегательных товариществ, на наш взгляд, отразила завышенную ставку крестьянских начальников на «административный ресурс», который не мог подменить собой ни недостаток материальных средств, ни отсутствие квалифицированной организационно-методической помощи.

В 1895 г. был принят закон о кредитной кооперации — положение об учреждениях мелкого кредита. В соответствии с этим законом был создан новый тип кредитных кооперативов — кредитные товарищества. Главное их отличие от ссудо-сберегательных — отсутствие паевых взносов. Именно с этого срока государство начинает осуществлять более грамотный патронаж над кредитными кооперативами через Государственный банк.

В 1904 г. Положение об учреждениях мелкого кредита было переработано и дополнено в целях дальнейшего динамичного развития кредитных кооперативов. Новый закон предусматривал создание в структуре Государственного банка специального управления по делам мелкого кредита, а на местах, в провинциальных отделениях банка, — инспекций по делам мелкого кредита. Для координации деятельности по развитию кредитных кооперативов на местах предусматривалось создание губернских комитетов по делам мелкого кредита.

Положение 1904 г. предусматривало кредитные учреждения двух главных видов: общественные и товарищеские. Общественные учреждения, называвшиеся ссудо-сберегательными кассами, устраивались самими сельскими или волостными обществами по общественному приговору. К товарищеским учреждениям относились ссудо-сберегательные и кредитные товарищества [13].

Выдающуюся роль в развитии учреждений нового типа сыграл тобольский губернский агроном Николай Лукич Скалозубов, впоследствии ставший депутатом Государственной Думы и немало сделавший для развития социально-экономической и культурной жизни губернии. При его участии в 1903 г. в Ишимском уезде было открыто первое в губернии Беловское кредитное товарищество.

Однако на одном энтузиазме даже таких подвижников, как Н.Л. Скалозубов, создать в Тобольской губернии разветвленную сеть кредитной кооперации было невозможно. Состоявшийся в 1906 г. в Тобольске съезд податных инспекторов и их помощников резюмировал: «Населению нужна скорая и широкая помощь в виде доступного кредита и ссуд, учреждения сельских банков и ссудо-сберегательных товариществ, расширения уже существующих и самого широкого распространения общественных предприятий, общественных рыбных промыслов, лавок и хлебных запасов» [14].

Инспекторы мелкого кредита стали центральными фигурами в деле организации работы кредитных учреждений в сельской местности. В обязанности инспекторов входило выполнение распоряжений Государственного банка по делам мелкого кредита, проведение ревизий товариществ, разбор ходатайств об открытии новых учреждений, посещение учреждений для их инструктирования и консультаций, организация счетоводных курсов, съездов и совещаний, а также проведение «массовых» кампаний — главным образом, подписки на займы.

Совместная деятельность инспекции по делам мелкого кредита при Тобольском и Тюменском отделениях Государственного банка и губернской администрации дала свои результаты. Если до 1907 г. в губернии было создано всего два кредитных товарищества, то в 1909 г. — 4, 1910 г. — 11, 1911 г. — 59, 1912 г. — 117, к 1915 г. — 222 [15].

Создание сельских касс в Тобольской губернии развернулось, главным образом, на протяжении 1910-х гг. Одной из первых на севере губернии была открыта в 1909 г. Меньше-Кондинская сельская общественная ссудо-сберегательная касса в селе Болчаровском Меньше-Кондинской волости Тобольского уезда. Ее операции сводились в основном к приему вкладов и выдаче ссуд. К началу 1915 г. ее капитал составлял 3539 руб., вклады и займы — 2077 рублей. В течение 1915 г. было выдано ссуд (из 12% годовых) на сумму 6434 руб.; из них просроченных ссуд было всего на 55 рублей. Остаток по ссудной задолженности на 1916 г. составил 5227 руб., а чистая прибыль за 1915 г. составила 651 рубль. К этому следует добавить, что в районе ее действия насчитывалось 216 дворов, из которых заемщиками кассы выступали хозяева 203 дворов [16].

В целом же в Тобольской губернии в 1915 г. насчитывалось 60 волостных и сельских общественных ссудо-сберегательных касс [17].

Отдельный период в истории развития кредитной кооперации в Тобольской губернии представляет Первая мировая война. К этому времени кооперативы выросли численно и экономически окрепли, стали мощной силой, гарантом определенной стабильности для сибирского крестьянина.

Война, потребовавшая напряжения всех сил, вызвала к жизни и новую форму организации — союзные объединения, или союзы кредитных товариществ. В Тобольской губернии были созданы Тюменский, Ишимский, Ялуторовский,

Курганский и Березовский союзы кредитных и ссудо-сберегательных товариществ. Первые три из них учреждены на основании высочайше утвержденного 27 августа 1915 г. положения Совета министров.

Их основной целью была оптимизация деятельности кредитной кооперации в Западной Сибири. Согласно официальной формуле, значившейся в уставе Ялуторовского союза кредитных и ссудо-сберегательных товариществ, утвержденном министром финансов П.Л. Барком 23 марта 1916 г., целью таких объединений являлось «способствовать установлению и развитию постоянных сношений между вошедшими в них товариществами и совместной их деятельности, направленной к наиболее успешному достижению их задач». [18]

О деятельности союзов кредитных и ссудо-сберегательных товариществ в Западной Сибири в целом также известно немного. Главным образом, это обусловлено степенью сохранности архивных документов.

Известно, что Ялуторовский союз был открыт 27 июня 1916 г. и объединил 13 кредитных товариществ Ялуторовского и Ишимского уездов с суммарным балансом (на 1 января 1916 г.) 1 млн рублей. При нем был учрежден специальный банк, который выдавал кредиты только товариществам, входившим в его состав. Он также принимал вклады, выплачивая по ним от 4 до 6% годовых в зависимости от сроков и условий (6% — по вкладам свыше 3 лет, 5% — по вкладам до 3-х лет, 4,5 % — по вкладам до 1 года и 4% — по бессрочным вкладам и текущим счетам) [18; Л. 95].

Березовский союз кредитных товариществ был образован в Березово 17 сентября 1917 г. по решению съезда уполномоченных от кредитных товариществ Березовского уезда [19].

25 декабря 1918 г. начал работу Тобольский кредитный союз. Целью его также было «обслуживать самые насущные нужды населения, объединив все товарищества района отделения Государственного банка». В обращении ко всем учреждениям мелкого кредита в губернии Тобольское отделение Государственного банка подчеркнуло, что, «видя в лице Тобольского кредитного союза мощную в будущем кредитную организацию и памятуя, что деятельность этого объединения имеет в виду содействовать хозяйственно-экономическому благосостоянию населения Березовского, Сургутского, Тобольского и северной части Тарского уездов, [оно] предлагает всем учреждениям мелкого кредита вступить в союз. С своей же стороны отделение банка намерено оказать Тобольскому кредитному союзу всякую поддержку во всех полезных для края начинаниях» [20].

Председателем Тобольского кредитного союза стал очень опытный в вопросах кредитной кооперации человек — бывший ревизор управления по делам мелкого кредита В.К. Зеленский. Под его руководством правление сразу же развернуло активную организационную работу и стало собирать сведения о состоянии хозяйства и экономической жизни района, о деятельности кредитных товариществ и их нуждах.

Создание Тобольского кредитного союза фактически означало ликвидацию аналогичного учреждения в Березово, что было, по большому счету, целесообразно, а значит, и оправдано. Подобное укрупнение с привлечением к управлению опытных кадров давало новому объединению более широкие возможности: оно могло и оперировать более крупным капиталом, и развивать свои операции в больших объемах. Однако работу по созданию Тобольского союза

прервала Гражданская война — эвакуация в августе 1919 г. Тобольского отделения Государственного банка и др.

Несмотря на непродолжительный период существования Березовского кредитного союза (1917-1918 гг.), он показал свою жизнеспособность несмотря на сложные условия. Его ликвидация была следствием не столько внутренних проблем, сколько тенденции к укрупнению подобных союзов путем их слияния, то есть была вызвана объективными причинами. Кроме того, деятельность Березовского кредитного союза показывала, что подобные объединения возможны не только в сфере сельскохозяйственной кооперации (как показывала деятельность большинства подобных союзов), но и в рыбной отрасли, даже в таких отдаленных краях Западной Сибири, как север Тобольской губернии.

Подводя определенный итог всему сказанному, следует отметить, что в канун Первой мировой войны период становления сети учреждений мелкого кредита в Тобольской губернии в основном завершился. К 1914 г. она успешно функционировала и была представлена разнообразными учреждениями: кредитными и ссудо-сберегательными товариществами, сельскими банками и кассами. Их деятельность была направлена на кредитование сельского хозяйства, а основными заемщиками были крестьяне среднего достатка.

Успех деятельности учреждений мелкого кредита в Тобольской губернии, как и в стране в целом, во многом был определен грамотной политикой государства, прежде всего, в лице Государственного банка. Все это способствовало интенсивному экономическому росту края в начале XX в., яркими примерами чего являются достижения вышедшего на общероссийский уровень западносибирского маслоделия, а также кредитной кооперации.

Если такая форма кредитных кооперативов, как ссудо-сберегательные товарищества, не оправдала себя как в силу своей организационной структуры, так и отсутствия должной организационно-методической помощи и поддержки кредитными ресурсами, то кредитные товарищества, напротив, за короткое время смогли завоевать широкую популярность в крестьянской среде. Залогом успеха в данном случае стал не только профессионализм чиновников отделений Государственного банка и финансовая поддержка государства, но и привлечение к активному участию наиболее грамотных деревенских жителей — учителей, врачей, священников — как более многочисленной и заинтересованной части сельской интеллигенции.

Развитие кредитной кооперации стало тем проектом, в котором центральная власть в лице Государственного банка и местная — в лице губернской администрации смогли объединить усилия и добиться хороших результатов. То, что вкладная операция по своим объемам отставала от кредитной в большинстве учреждений мелкого кредита Тобольской губернии, является еще одним аргументом в пользу того, что Государственный банк за счет своих ресурсов поддерживал местную торговлю и промышленность.

Очень важным моментом в состоянии кредитных учреждений Тобольской губернии является то, что сеть кредитных кооперативов динамично развивалась, постоянно совершенствовались формы их работы. Образование кредитных союзов в губернии неизбежно должно было поднять деятельность кредитных кооперативов на новый уровень, что обеспечило бы как переток кредитных

ресурсов между товариществами, так и совершенствование методического руководства, реализацию совместных крупных проектов. Заслуга в этих успехах принадлежит государству в лице Государственного банка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бугров А.В. Московская контора Государственного банка Российской империи. М., 1999. С. 96.
2. Кооперация. Страницы истории. Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков: В 3 т. Т. 1. Кн. 2. 60-е годы XIX — начало XX века. Возникновение кредитной кооперации в России. Ч. 2. М., 2001. С. 45.
3. ГУТО ГАТ. Ф. 686. Оп. 1. Д. 16. Л. 1-4.
4. Там же. Л. 248-248 об.
5. Там же. Л. 248 об.
6. Там же. ЛЛ. 248-248 об.
7. Прокопович С.Н. Кооперативное движение в России. СПб., 1903. С. 97.
8. РГИА. Ф. 583. Оп. 7. Д. 538. Л. 13.
9. Новое Время. 1880. № 1416. С. 2.
10. Кооперация. Страницы истории. Т. 1. Кн. 2. Ч. 2. С. 45.
11. Осипов Н. О. Исследование Утяжского ссудо-сберегательного товарищества Курганского округа Тобольской губернии (К вопросу о причинах упадка сибирских ссудо-сберегательных товариществ). СПб., 1892. С. 1.
12. ГУТО ГАТО. Ф. И-50. Оп. 1. Д. 10. Л. 13 об.
13. Учреждения мелкого кредита по закону 7 июня 1904 г., какие они бывают и как их устраивают. СПб., 1906. С. 8.
14. Журнал заседаний съезда податных инспекторов и их помощников Тобольской губернии. Тобольск, 1906. С. 165.
15. Памятная книжка Тобольской губернии на 1915 г. Тобольск. 1916. С. 126-135.
16. Государственный банк. Отчет по мелкому кредиту за 1914 год. Пг., 1916. С. 187.
17. Памятная книжка Тобольской губернии на 1915 г. Тобольск, 1915. С. 126.
18. ГУТО ГАТО. Ф. И-50. Оп. 1. Д. 195. Л. 51.
19. ГУТО ГАТ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 468. Л. 16 об.
20. ГУТО ГАТ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 521. Л. 17 об.